

Шэнь Цзун на законных основаниях переехал в комнату Цзи Вана. Цзи Ван не хотел спать в его комнате, поэтому Шэнь Цзун просто поменял комнаты. Для него не имело значения, где спать.

Спальня Цзи Вана была лучше освещена и расположена, чем его. Он подготовил эту комнату специально для Цзи Вана, помня о его слабом здоровье. Шэнь Цзун положил свою одежду и предметы личной гигиены в ванную и гардеробную прямо перед Цзи Ваном, а свою подушку положил рядом с подушкой Цзи Вана.

— Я буду спать здесь эти несколько месяцев.

Шэнь Цзун сказал невозмутимо:

— Ты всё равно не сопротивляешься, так что неважно, где я.

Несмотря на это, Шэнь Цзун знал, что должен воспользоваться моментом, независимо от предложения. Цзи Ван изначально принадлежал ему. Он его человек. Пока исход один и тот же, неважно, что будет в процессе. Главное, чтобы Цзи Ван принял этот результат.

Цзи Ван не выразил никаких возражений, но и его лицо не изменилось. Шэнь Цзун помылся в ванной, вышел и увидел человека, который лежал к нему спиной. Он подошёл, крепко обнял его и сжал.

Словно во сне, Шэнь Цзун невольно прошептал:

— Я так давно тебя не обнимал.

Даже если он знал, что прошлое осталось в прошлом, Шэнь Цзун не мог притвориться, что ему всё равно.

Шэнь Цзун спросил, словно мучая себя:

— Кто-нибудь обнимал тебя так, как я?

— ...

Шэнь Цзун слегка улыбнулся:

— Лучше молчи. А то найду этого человека.

Цзи Ван сказал:

— Шэнь Цзун, когда ты перестанешь быть таким инфантильным?

Шэнь Цзун замолчал, а затем сказал:

— Только с тобой я такой.

Он принудительно обнял Цзи Вана. Цзи Ван символически пошевелился, а затем закрыл глаза, притворяясь спящим.

Цзи Ван немного завидовал Шэнь Цзуну. Завидовал тому, что он может действовать по велению сердца, завидовал, что у него могут быть такие сильные эмоции. Он сам был, как застоявшаяся вода. Редко что могло вызвать в нём эмоции.

Даже смерть родителей, которая мучила его годами... Цзи Ван в смятении моргнул, чувствуя, что становится всё больше похож на безэмоционального монстра.

Он вдруг повернулся, посмотрел Шэнь Цзуну в глаза:

— Я хочу увидеть Баобао. Прямо сейчас.

Инвалидное кресло Шэнь Цзун специально поставил в дальний угол. Цзи Ван не стал тратить силы на его уловки и прямо попросил отвезти его к ребёнку.

Шэнь Цзун кивнул. Он пропустил руки под коленями и плечами Цзи Вана, легко поднял его и тихо открыл дверь в спальню Баобао.

Баобао спал один уже год. Ребёнок был необычайно самостоятельным. Хотя он привык быть рядом со старым генералом, он сам предложил спать один. Тогда старый генерал был очень напуган.

Баобао придерживался режима. Он высунул только голову, его тело было аккуратно спрятано под одеялом, а дыхание было очень тихим.

Шэнь Цзун посадил Цзи Вана у изголовья кровати Баобао, желая посмотреть, что он будет делать. Цзи Ван не просил Шэнь Цзуна уйти. Он смотрел на Баобао и нежно поправлял мягкие волоски, прилипшие к его щеке. Ребёнок спал крепко и сладко. Цзи Ван был поглощён зрелищем. Шэнь Цзун не слышал, чтобы Цзи Ван что-то говорил, и кроме поправления волос, он не делал ничего.

Шэнь Цзун, не зная, что сказать, смотрел на необычайно прямую спину Цзи Вана:

— Если хочешь что-то сказать, говори. Если будешь смотреть на него всю ночь, Баобао не узнает.

Зная, что Цзи Ван не произнесёт ни слова, даже со сломанными ногами, Шэнь Цзун знал его насквозь.

— Баобао ещё маленький. Не жди, что он поймёт, как я. Если ты сам не скажешь, ребёнок не будет так утруждать себя, как я.

Цзи Ван опустил веки:

— Я понял.

Вскоре маленький Баобао проснулся, чтобы сходить в туалет. Сонный ребёнок широко открыл глаза, увидев двух людей перед собой. Он беспомощно потянул одеяло, сжал губы и молчал, переводя взгляд с Шэнь Цзуна на Цзи Вана.

Цзи Ван сказал:

— Прости.

Он серьёзно извинился перед ребёнком:

— Шэнь Баобао, прости меня.

Он бросил ребёнка в доме Шэнь с самого рождения, отказывался его видеть и прикасаться. Каким бы холодным ни был Цзи Ван, он не мог относиться к своему ребёнку, которого вынашивал несколько месяцев, как к незнакомцу.

В ночь, когда проект гена был остановлен, ему снился сон. Он видел своих родителей, видел годы страданий, а затем слабый плач младенца. Он расплатился за долги родителей. Теперь его ждал ребёнок.

Цзи Ван отпустил слишком многое. Единственное, что он хотел выполнить, стало его верой. Поэтому он был более упрямым, чем Шэнь Цзун. Дело родителей исполнило его желание. Что касается Баобао, он надеялся, что даже если ребёнок не примет его, он будет расти счастливым и живым, как другие дети.

Шэнь Цзун, услышав это, понял извинения Цзи Вана. Он почувствовал облегчение и некую необъяснимую потерю.

Цзи Ван был мягок к родителям и ребёнку, но только не к нему. Казалось, он не беспокоился о нём.

Шэнь Цзун не был слишком эмоциональным. Он просто думал, что прошло одиннадцать лет. Даже лёд должен был растаять, но почему Цзи Ван не проявлял к нему никаких чувств? Даже если он когда-то принудил его к близости, он заплатил за это. Одиннадцать лет позволили ему с опозданием ощутить эту привязанность.

Он не смел давить на Цзи Вана. После одиннадцати лет он понял, что не может жить без него. Пока Цзи Ван оставался в семье Шэнь, рядом с ним, Шэнь Цзун был готов на любые уступки и компромиссы.

Если бы Цзи Ван подарил ему хотя бы толику своей любви... хотя бы малую...

Шэнь Цзун не двигался, глядя, как Цзи Ван тихо разговаривает с Баобао. Внутри он завидовал, желая стать Баобао, чтобы наслаждаться тихим голосом Цзи Вана.

Цзи Ван сказал много того, чего маленький Шэнь Баобао не понял. Ребёнок увидел, что глаза Цзи Вана влажные. Он также заметил, что у него под глазом родинка, похожая на его собственную. Его маленькие брови нахмурились. Он протянул свои короткие ручки, обнял Цзи Вана за шею, а затем взглянул на Шэнь Цзуна, ища поддержки.

Когда взрослые теряют самообладание перед детьми, это всегда неловко. Цзи Ван обнял маленькое, нежное тело Баобао, а затем отпустил его.

Баобао, который должен был сходить в туалет, был занят разговорами. Его живот наполнился, лицо покраснело. Он покрылся тонким слоем пота.

Шэнь Цзун сказал:

— Сначала пусть сходит в туалет.

Цзи Ван отпустил ребёнка. Баобао надел тапочки и сам открыл дверь в туалет.

Шэнь Цзун смотрел на покрасневшие глаза Цзи Вана, думая: любовь слепа. Даже сейчас, когда Цзи Ван был более смуглым и худым, он всё равно чувствовал к нему жалость и желание заботиться.

Баобао вернулся, помыв руки, и сам залез на кровать.

Ребёнок был хорошо воспитан старым генералом. Он рано приобрёл чувство времени.

Он сказал:

— Цзи Ван, — он посмотрел на Шэнь Цзуна. Слово папа никак не срывалось с его губ. — Уже поздно. Пора спать.

Два взрослых человека, которым трёхлетний ребёнок говорил, что пора спать, выглядели довольно комично. Шэнь Цзун, улыбаясь, сказал, что Шэнь Баобао не по годам развит. Однако он поднял Цзи Вана, пожелал Баобао спокойной ночи и сказал, что вернётся, чтобы выключить свет, когда ребёнок уснёт.

Вернувшись в свою комнату, Цзи Ван всё ещё был в трансе. Шэнь Цзун, видя его задумчивость, воспользовался моментом, чтобы посадить его себе на колени и обнять подольше. Он услышал, как Цзи Ван пробормотал:

— Он такой маленький, но такой рассудительный...

Шэнь Цзун улыбнулся:

— Пожалел?

Цзи Ван, в оцепенении, вдруг схватил Шэнь Цзуна за воротник:

— Помоги мне... Дай мне тепла. Сделай меня тёплым человеком...

За исключением инцидента в семье Цзи несколько лет назад, Цзи Ван никогда не умолял Шэнь Цзуна. Даже во время гона он, если это не было крайне необходимо, никогда не проявлял ни малейшей слабости.

Шэнь Цзун видел, что Цзи Ван немного смягчился. Он больше не мог позволить себе быть безразличным.

Шэнь Цзун ненавидел высокомерие и безразличие Цзи Вана. Но с самого начала именно эта уникальная аура и привлекла его.

То, что Шэнь Цзун больше всего хотел отобрать раньше, теперь он не мог даже тронуть. Это было очень противоречивое, но в то же время логичное изменение эмоций. Вероятно, это и была любовь-ненависть.

— Цзи Ван, тебе не нужно быть таким со мной.

Цзи Ван посмотрел на него:

— Дай мне немного тепла.

Шэнь Цзун отпустил его руки. Его взгляд скользил по контуру его лица.

— У меня рука ранена.

Цзи Ван указал:

— Это ты меня сюда принёс. — Он даже выпустил феромоны. Лёгкий запах окутал Шэнь Цзуна.

Шэнь Цзуна это позабавило. Он схватил Цзи Вана за руку и положил её на пуговицы своей рубашки.

— Сила есть, но для деликатной работы, например, расстёгивания пуговиц, её недостаточно.

Не желая вдаваться в подробности, почему Цзи Ван внезапно изменил своё отношение, Шэнь Цзун согласился. Даже без любви, он мог дать Цзи Вану желаемое тепло.

<http://bllate.org/book/4/155>